

Д.А. Сташенков

О РАННЕЙ ДАТЕ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Именьковская культура – одно из крупнейших раннесредневековых образований на территории Восточной Европы. На территории Татарстана, Башкортостана, Мордовии, Ульяновской и Самарской областей известно более 600 памятников, относящихся к именьковскому кругу (Матвеева, 2000). Несомненно, что на таком пространстве кажущаяся монолитной культура при детальном изучении должна распадаться на ряд локальных вариантов, культурно и хронологически различающихся между собой.

В последние десятилетия в результате работ в бассейне р. Б.Черемшан на севере Самарской области из числа именьковских удалось вычленить пласт ранних памятников типа Сиделькино-Тимяшево, в целом относящихся к кругу памятников киевской культуры и датирующихся III-V вв. н.э. (Сташенков, 2005). Памятники этого типа начинают выделяться и на территории Ульяновской области и Татарстана (Сташенков, Шарифуллин, 2009). По целому ряду признаков (особенности домостроительной традиции, погребального обряда, керамического комплекса) эти памятники отличаются от именьковских и, вероятно, в сложении классической именьковской культуры существенной роли не сыграли.

Для того, чтобы попытаться определить степень участия населения, оставившего памятники типа Сиделькино-Тимяшево и синхронные им памятники типа городища Лбище, в формировании именьковской культуры в Поволжье, необходимо четко определить датировку именьковской культуры.

Наиболее аргументированной является датировка культуры IV-VII вв., предложенная П.Н. Старостиным (Старостин, 1967) и поддержанная Г.И. Матвеевой (Матвеева, 2003). Вместе с тем существуют и другие точки зрения. Так, В.Ф. Генинг считал обоснованной датировку культуры сначала III-VIII вв., а затем V-VII вв. (Генинг, 1964; 1972), А.В. Богачев предлагал ограничить верхнюю дату существования культуры VI в. (Богачев, 1995), в то время как Е.П. Казаков утверждал, что в середине VI в. культура только формируется (Казаков, 1998. С.110). Вопрос о верхней дате именьковской культуры связан с дискуссионным вопросом о судьбах именьков-

ского населения и требует специального исследования. К определению нижней даты культуры можно обратиться, привлекая, в первую очередь, материалы, полученные при исследовании именьковских памятников на Самарской Луке.

На Самарской Луке известно более 60 именьковских памятников: городища Ош-Пандо-Нерь, Кармалинское, Торновское, Каменная Коза, селища Бахилловское, Выползовское, Муромское, Новинковские, Карлинское, Подгорское и др. Раскопки проводились на 15 памятниках, на которых исследовано более 6000 кв.м.

Достаточный для определения хронологической позиции памятника среди именьковских древностей материал получен в результате раскопок Кармалинского городища (Матвеева, Морозов, 1991), селищ Карлинского I (Сташенков, 1996), Выползовского (Юнусова, 1976), Муромского I (Кочкина, Сташенков, 2008), Новинковского I и V (Сташенков, 2009), Ош-Пандо-Нерь II (Матвеева, Ключникова, 1985).

Исследованные памятники именьковского времени на Самарской Луке можно разделить на две культурно-хронологические группы: ранняя (IV-V вв.) и поздняя (VI-VII вв.).

Резкой границы между группами в силу отсутствия достаточного количества хронологических реперов нет, и границы этапов могут быть пересмотрены по мере накопления материалов. Различия памятников разных этапов выражены в размерах и характере поселений, плотности застройки, наборе определенных форм сосудов и инвентаря.

Материалы раннего этапа выделены в комплексах Новинковских I и V*, Выползовского, Муромского I, Подгорского и Карлинского I селищ. Возможно, к этому периоду относится также Бахилловское селище, раскапывавшееся Г.И. Матвеевой, но результаты исследования его не опубликованы.

* Новинковское V селище фактически является обособленным окраинным комплексом Новинковского I селища – одного из крупнейших именьковских памятников, известных на территории распространения культуры. От основного поселения оно отделено оврагом. Возможно, обособленное положение поселения соответствовало статусу его владельца – кузнеца-металлурга, занимавшего особое место в традиционном обществе.

Рассмотрим анализируемые материалы в соответствии со схемой, по которой описывается любая археологическая культура: территория, характер и размеры поселений, домостроительство, погребальный обряд, вещевой материал и керамический комплекс, остановившись на признаках, имеющих раннюю датировку.

Поселения раннего этапа на Самарской Луке отличаются значительной площадью^{**}, среди них нет городищ. На основании раскопок Новинковского V селища можно предположить, что господствующей была усадебная планировка^{***}.

На памятниках ранней группы исследованы жилища-полуземлянки трех типов: постройка округлой формы с центральным опорным столбом (Новинковское V селище), подпрямоугольной формы со скругленными углами (Выползовское селище) и жилища подпрямоугольной формы с пристройкой-«тамбуром» (Карлинское I селище). Во всех постройках имелся открытый очаг.

Полуземлянка округлой формы с центральным опорным столбом (Новинковское V селище) размерами 5,0х5,6 м с открытым очагом в юго-западной части (рис.1, 1) аналогий на территории именковской культуры не имеет. За ее пределами аналогией ей можно видеть в круглой постройке Почепского селища, датируемого I-III вв. н.э., но почепская постройка от новинковской отличалась большим количеством столбовых ям и наличием входной ступеньки (Заверняев, 1969. С.104. Рис.8).

Еще одной аналогией можно считать постройку 4 с центральным опорным столбом из поселения киевской культуры Каменево 2, датирующегося концом IV – первой пол. V в. (Терпиловский, Абашина, 1992. Рис.43. С.160).

Полуземлянка подпрямоугольной формы со скругленными углами из Выползовского селища отдаленную аналогией находит на III Чертовицком городище (постройка 17) на Верхнем Дону (Акимов, 2001. Рис.2), где она датируется второй четвертью I тыс. н.э. ****

^{**} Площадь Новинковского I селища превышает 10 га, близкими размерами характеризуется селище Муромское I. Скорее всего, эти поселения можно соотнести с крупными племенными центрами.

^{***} На Новинковском V селище исследовано 23 сооружения – жилище и 22 хозяйственные ямы, связанные с усадебным комплексом.

^{****} Однако в постройке 17 III Чертовицкого городища имеются ямы от центрального столба и столбов по периметру.

Таким образом, для раннеименьковских жилых построек можно предложить широкую дату в пределах III – первой пол. V вв.

Металлургический горн, исследованный на Новинковском I селище (рис.1, 2, 3), состоял из двух разноуровневых камер, выкопанных в материковой глине и соединенных ходами-продухами (Сташенков, 2009). В горне найдены глиняные тигли со следами бронзового расплава, железные шлаки и крицы. Аналогий на территории Среднего Поволжья горн не имеет. Известные на территории Самарской Луки металлургические горны у с.Кармалы и с.Шигоны, изученные Ю.А.Семыкиным, принципиально отличаются от новинковского (Семыкин, 1986; 1998). Конструктивно отличаются от него также известные на территории именковской культуры сыродутные горны Маклашеевского II городища и Рождественского IV селища и медеплавильные печи Щербетьского островного I селища (Старостин, 1967. С.27-28. Табл.8). По конструктивным особенностям, новинковский горн стоит ближе к горнам, исследованным на территории зарубинецкой культуры (Паньков, 1993. С.92), и, соответственно, имеет раннюю датировку.

Остатки древесного угля из горна были подвергнуты радиоуглеродному датированию в лаборатории университета Брок (Канада) Х.Мелвиллом. Некалиброванная дата – 1670 ± 50 л.н. (280 ± 50 г. н.э.) позволяет утверждать, что горн функционировал в III-IV вв.

Ряд сооружений, расположенных за пределами Новинковского V селища, мог иметь сакральный характер. В заполнении нескольких цилиндрических ям встречена зола, кальцинированные кости человека, перевернутый вверх дном сосуд, целые сочлененные кости животных. Культурный слой поселения именковского времени в районе этих сооружений отсутствует. Возможно, в исследованных сооружениях выявлены остатки кремационных погребений.

Сакральный характер могли иметь и сооружения, исследованные на Подгорском селище (раскопки В.Н.Мышкина, материал не опубликован).

Вероятно, для населения, оставившего раннеименьковские памятники на Самарской Луке, был характерен обряд трупосожжения на стороне и помещение остатков кремации в округлые

ямы. Данных для более детальных заключений пока недостаточно.

Отсутствие в составе выявленных комплексов сопровождающего инвентаря сближает их с кремационными погребениями не именинковой, а, скорее, киевской культуры.

Палеозоологический материал из раскопанных памятников рассматриваемой группы обрабатывался А.Г.Петренко (Петренко, 1998), О.Г.Богаткиной (Богаткина, 1995), В.В.Гасилиным. Проведенный анализ показал, что набор костных остатков на памятниках данной группы типичен для памятников именинковой культуры Среднего Поволжья. Наличие костей крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи, медведя, лося, сайгака, бобра, зайца, птицы (утки) и рыбы свидетельствует, прежде всего, об оседлом образе жизни. При этом, значительное место в жизни обитателей поселения занимала охота и рыболовство. Материалы Выползовского селища характеризуются повышенным, по сравнению с другими памятниками, удельным весом в стаде мелкого рогатого скота и лошадей, что сближает его с палеозоологическим комплексом городища Лбище (Петренко, 1998. Табл.1). Кости диких животных составляли от 22,2% на Муромском I селище до 41,7% на Карлинском I селище от количества костей, полученных при раскопках поселений (Петренко, 1998. Табл.2).

Керамику раннего этапа, по характеру обработки поверхности и формовочной массе, так же, как и именинковую в целом, можно разделить на две группы. Повсеместно преобладает первая – лепная керамика с грубо обработанной поверхностью, в основном горшковидных форм, реже встречаются высокие мискообразные сосуды. Цвет сосудов серый или черно-коричневый. Керамика из-за примеси в тесте крупного шамота имеет грубую бугристую поверхность, на которой иногда наблюдаются следы заглаживания. Днища сосудов плоские, с небольшими закраинами или без них. Венчики сосудов прямые или слегка отогнутые наружу. Подавляющее большинство сосудов не орнаментировано, лишь в нескольких случаях имеется орнамент в виде насечек, нанесенный на край венчика.

Вторая группа – лощеная посуда – на памятниках раннего этапа составляет от 1 до 5% (например, в материалах Карлинского I селища лощеная керамика составляла 2,5% от обще-

го количества сосудов). Сплошным лощением покрыты сосуды в основном мискообразной формы или небольшие горшки, неорнаментированные, имеющие поверхность черного или, реже, красно-коричневого цветов. Все подлощенные сосуды имеют плоское дно, прямые или несколько отогнутые наружу венчики (рис.2, 2; 3, 4). Для уточнения хронологической позиции этапа имеют значение два сосуда с Выползовского селища.

Чернолощеный горшковидный сосуд с прямой шейкой и шаровидным туловом (рис.4, 1) (группа I.1.6 по типологии А.М.Обломского) находит аналогии в материалах зарубинецкого могильника у дер.Отвержичи, датирующегося I в. до н.э. – I в. н.э. (Каспарова, 1969. Рис.6, 2), а также в материалах городища Лбище (Матвеева, 1998. Рис.2, 5).

Высокая чернолощеная миска типа III.3 по типологии А.М.Обломского имеет четко выраженный перегиб в средней части (рис.2, 3). Ребро подчеркнуто треугольным в сечении валиком. Форма и характер орнаментации сосуда находят аналогии в материалах ранних памятников киевской культуры (Терпиловский, Абашина, 1992. Рис.12, 5) и черняховской культуры (Магомедов, 2001. Рис.29; Кравченко, 1967. Табл.XIII, 6). Наличие валика в месте перегиба – деталь, редкая для памятников киевской культуры, зато характерная для зарубинецких и позднезарубинецких памятников Подесенья (Терпиловский, 1984. Рис.32). А.М.Обломский, рассматривая подобные миски как изделия, изготовленные в рамках пшеворской традиции, отмечал, что время использования подобных мисок в лесостепной зоне было очень коротким и не выходит за пределы первой половины III в. (Обломский, 2005. С.33).

Большая часть глиняных дисков-сковород диаметром 20-30 см (рис.2, 17-18; 4, 6) бортиков не имеют (56% по материалам Новинковского V селища). Иногда диски орнаментированы ямочными вдавлениями или сквозными отверстиями****.

Особенности керамического комплекса ранних именинковых поселений позволяют пред-***** На разных памятниках набор дисков может различаться. Так, на Карлинском селище все фрагменты дисков-сковород с наиболее распространенным диаметром около 20 см без бортиков. Диски, орнаментированные ямочными вдавлениями или имеющие сквозные отверстия, там отсутствуют.

положить, что начало их бытования также относится к III в. н.э.

Вещевой материал, полученный в результате раскопок, представлен в основном предметами труда и быта.

Самыми многочисленными находками являются пряслица, которые делятся на три группы.

1) Биконические пряслица (рис.5, 15-17). На памятниках ранней группы представлены почти исключительно глиняные биконические пряслица. Диаметр их 2,6-3,1 см, диаметр отверстия 1,0-1,2 см. Все пряслица хорошо обожжены и имеют коричневатую или черную заглаженную или лощеную поверхность. Единичные пряслица украшены точечным орнаментом по бокам или насечками по ребру.

По данным Р.В.Терпиловского, уплощенные биконические пряслица впервые появляются в зарубинецкой культуре на рубеже нашей эры. В первой четверти I тыс. н.э. они входят в вещевой комплекс позднезарубинецких древностей в качестве одной из характерных деталей. В III-V вв. их ареал ограничен распространением памятников киевского типа, хотя в ряде случаев биконические уплощенные пряслица встречаются за его пределами. В середине I тысячелетия этот тип прясел в Среднем Поднепровье и Подесенье видоизменяется: они становятся выше, отверстие делается меньше, отделка грубее. Такие пряслица типичны уже для раннесредневековых колочинской, пеньковской и пражской культур (Терпиловский, 1984. С.33).

2) Пряслица из стенок лепных сосудов – 3 экз. (Карлинское I селище, Выползовское селище) (рис.5, 18) не характерны для именьковских памятников, и, вероятно, хронологически они самые ранние. Нужно отметить, что из стенок лепных сосудов изготовлена значительная часть пряслиц Сиделькинского селища.

3) Шаровидное глиняное пряслице – 1 экз. (Карлинское I селище) (рис.5, 19) округлой формы диаметром 3 см также не характерно для именьковских памятников. Подобное пряслице известно в материалах городища Лбище.

Аналогии обломку глиняного предмета, орнаментированного по краю насечками и имеющего в центре изображение креста в круге (Карлинское I селище) (рис.6, 7) имеются в культовом комплексе усадьбы II-III вв. н.э. в Танаисе, где подобные находки трактуются как глиняные ре-

льефные штампы для ритуальных хлебцев (Шелов, 1967. С.110-111).

При раскопках Новинковского V селища найдены две глиняные двусторонние литейные формы для изготовления украшений – колечка с заходящими концами и круглой привески (зеркальца?) с орнаментом в виде креста, заключенного в круг (рис.6, 6, 8). На территории Среднего Поволжья прямых аналогий формы не имеют. Наиболее близка им глиняная форма с двумя концентрическими окружностями, пересеченными крестом, найденная на месте V Рождественского селища именьковской культуры (Руденко, 2006. С.252. Рис.1, 9). Известны также глиняные литейные формы из материалов Маклашеевского II и Именьковского I городищ (Старостин, 1967. Табл.23, 1-3), Карлинского I селища (рис.6, 5). Возможно, формы служили для отливки миниатюрных зеркал-привесок, аналогичных найденным в среднесарматских захоронениях.

Глиняные конусовидные (рюмкообразные) тигли (рис.6, 1) найдены при раскопках Новинковского I селища в заполнении металлургического горна. На дне и стенках тиглей остались следы бронзового расплава. Ближайшие аналогии можно найти в материалах Сиделькинского I селища, а также памятников именьковской культуры, в частности, в комплексах Щербетского островного I селища (Старостин, 1967. Табл.23, 6). Тигли конусовидной или рюмкообразной формы составляют основную массу тиглей зарубинецкой (Пачкова, 1974. С.101. Рис.44) и киевской (Терпиловский, 1984. С.32) культур. Однако к датирующим возможностям подобных тиглей нужно подходить осторожно, учитывая, что они встречаются и среди более поздних материалов. Например, конусовидные тигли встречены при раскопках Еманаевского городища конца VII – X в. в бассейне р. Вятки (Лещинская, 1988. Рис.7, 16, 21).

По мнению В.В.Кондрашина, изучавшего технологию кузнечного производства именьковских памятников Самарской Луки, техника изготовления кузнечной продукции Выползовского селища выглядит довольно примитивной и отличается от традиций именьковских кузнецов из районов Прикамья (Кондрашин, 2001. С.191), что может свидетельствовать как о хронологических различиях памятников, так и о различ-

ных путях формирования раннесредневекового населения соседних территорий.

В памятниках ранней группы преобладают широкие (32-38 мм) точильные камни вытянутой прямоугольной формы из темно-серого песчанника и крупные точильные камни. Вместе с тем на Карлинском I селище найдены также узкие брусковидные оселки с отверстиями для подвешивания, нехарактерные для именьковской культуры (рис.5, 9). Отметим, что вытянутые оселки подпрямоугольной формы известны как на поселениях киевской культуры (Терпиловский, Абашина, 1992. С.62. Рис.14, 2), так и в позднесарматских памятниках. Есть они и в комплексах Тарасовского могильника I-V вв. в Прикамье (Голдина, 2003. Табл.39, 111/23, 112/9).

Аналогии тонким каменным плиткам с желобками и следами обработки, служившими для выпрямления и шлифовки древков стрел (или для заточки игл?) (2 экз., Карлинское I селище) имеются на черняховском поселении III-IV вв. в с.Кут около Никополя (Сымонович, 1967. Рис.5, 6).

К предметам украшений в первую очередь можно отнести каменные, костяные и стеклянные бусины. Некоторые из них имеют сравнительно узкую датировку.

Янтарная уплощенная бусина из Новинковского V селища (рис.5, 3) находит аналогии в материалах Пролетарского городища, а также Тарасовского могильника (Голдина, 2004, цветная вклейка).

Стеклянная синяя 14-гранная бусина из Новинковского V селища, ближневосточного, возможно, сирийского производства, также находит аналогии в материалах Тарасовского могильника I-V вв. (Голдина, 2004, цветная вклейка).

Синяя кольцообразная стеклянная бусина диаметром около 9 мм и большим отверстием (5 мм) из Карлинского I селища в синхронных древностях Поволжья и Прикамья аналогий не имеет, однако таковые есть в материалах черняховской культуры (Малаештский могильник III – нач. V в. (Федоров, 1960. Рис.14); Романковский могильник второй пол. III – конца IV в. (Никитина, 1996. Табл.18,2; 43,7); Коблевский могильник III-IV вв. (Сымонович, 1979. Рис.12,17); могильник Будешты II-IV вв. (Рикман, 1967. Рис.49)). Временем не позднее начала V в. должна датироваться и бусина из Карлинского I селища.

Желтые одночастные уплощенные таблетковидные стеклянные бусины – 3 экз. (Новинковское V, Карлинское I селища). Диаметр бусин 1,3-1,5 см, диаметр отверстий 3 – 4 мм, толщина – 7-8 мм (рис.5, 1). Подобные бусины (тип 60, по типологии Р.Д.Голдиной) изредка встречаются в раннесредневековых памятниках Прикамья и датируются V-VI вв. (Голдина, Кананин, 1989. Рис.63, 60). По данным Р.Д.Голдиной, подобные бусины, изготовленные в подражание янтарным, встречены в Ферганском могильнике I-IV вв. н.э. Вероятно, эти бусины кавказского или переднеазиатского производства. На территории именьковской культуры подобные бусины известны в материалах Пролетарского городища.

В целом на основании датировок бус можно предположить время их попадания в культурный слой в пределах III – нач. V в.

На Новинковском V селище найдена стойка от двухпластинчатой фибулы, торцевая часть узкой пластины которой покрыта косыми насечками (рис.5, 6). На конец пластины насажена сравнительно массивная головка. Подобные фибулы, по данным А.К.Амброза, датируются временем до I пол. V в. (Амброз, 1989. Рис.5, 26). А.К. Амброз писал, что двухпластинчатые фибулы со второй пол. III в. бытовали у оседлых народов, в том числе, на территории черняховской культуры (Амброз, 1989. С.39). В материалах черняховской культуры имеются двухпластинчатые фибулы с подобной новинковской стойкой с массивной головкой (Магомедов, 2001. Рис.69, 2). По мнению Е.Л.Гороховского, подобные фибулы относятся к фазе IV (Масловской) хронологии черняховских погребальных комплексов, которая датируется второй половиной IV в. (Гороховский, 1988. Рис.68. С.44).

На основании проведенного анализа можно утверждать, что, по крайней мере, к V в. поселения рассматриваемой группы уже существовали. Это подтверждается не только датировкой некоторых категорий индивидуальных находок (бус, фибулы и т.д.), но и анализом керамического материала: для памятников этой группы характерно присутствие лощеных сосудов, высокий (до 5%) процент мисок, наличие горшковидных сосудов с выраженным ребром, преобладание среди дисков-сковород экземпляров без бортиков.

Пока не удастся точно установить нижнюю границу этапа. Вероятно, появление основной

массы памятников относится к IV в., а, судя по радиоуглеродным датировкам материалов из горна Новинковского I селища и наблюдениям над отдельными формами сосудов Выпользовского селища и особенностями бус, не исключен и III век.

Временем не позднее III в. н.э. датируются и происходящие из грабительских сборов на первой террасе р.Б.Черемшан у г.Димитровграда Ульяновской области яркие материалы круга эмалей: бронзовые подвески с гнездами от эмалей (рис.7, 4-6), перекладчатые фибулы (рис.7, 2-3), железная шпора (рис.7, 8). Нужно отметить, что украшения круга эмалей ранее в Поволжье и Прикамье уже встречались (Сташенков, 2007). Шпора же в Самаро-Симбирском Поволжье встречена впервые. Находка относится к группе VII по классификации К.Годловского и имеет многочисленные аналогии среди древностей позднеримского времени, в частности, в материалах вельбарской и черняховской культур (Баран, Гопкало, 2006. С.41. Рис.16). Шпоры подобного типа имеют широкую датировку в пределах III-IV вв., но в нашем случае более вероятна ранняя дата. Она подтверждается и находкой на том же месте медных римских монет, датированных рубежом II-III вв.***** Осмотр вероятного места находок, произведенный автором, показал наличие в этом районе культурного слоя поселения, частично разрушенного при затоплении поймы р.Б.Черемшан водами Куйбышевского водохранилища в 1950-е годы. Керамика представлена неорнаментированными фрагментами крупных (до 20 см в диаметре) лепных плоскодонных горшковидных сосудов с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком (рис.8). В формовочной массе прослежена примесь крупного шамота и органики. Немногочисленность материалов не позволяет уверенно соотнести упомянутые находки с памятниками именьковского круга, так как в Симбирском регионе весьма вероятно выявление памятников киевского круга, аналогичных памятникам типа Сиделькино-Тимяшево, выявленным на севере Самарского региона. Необходимо отметить, что фибула, подобная найденной у г.Димитровграда, происходит из дореволюционных сборов у

с.Рождествено на Самарской Луке (рис.7, 1)***** , где хорошо известны именьковские памятники, в том числе ранние, а достоверных материалов киевского круга пока не зафиксировано.

Как бы ни интерпретировать упомянутые выше находки, в настоящее время можно считать доказанным, что памятники лбищенского типа, памятники типа Сиделькино-Тимяшево и ранние именьковские поселения какое-то время сосуществовали, по крайней мере, с IV в., и говорить о прямой линии развития материальной культуры населения, оставившего памятники разных групп, невозможно.

Вероятно, исходные территории миграции населения, оставившего эти памятники (преимущественно западные для Самарского региона), были различными. Среди этнокультурных компонентов населения Средневожского региона четко выделяются праславянский и сарматский. В целом население Самарского Поволжья в первой половине I тыс. н.э. было полиэтничным.

Можно утверждать, что основой для формирования развитой именьковской культуры в регионе явилось население, оставившее раннеименьковские памятники на Самарской Луке. Все основные характерные для именьковской культуры признаки уже присутствуют в материальной культуре памятников раннего этапа.

Источники и литература

Акимов Д.В. Постройки 2-й четверти – середины I тыс. н.э. в бассейне Верхнего Дона и лесостепного Хопра // Верхнедонской археологический сборник. Вып.2. Липецк, 2001.

Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. САИ. Вып.Д1-30. М., 1966.

Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа V-VII вв. М., 1989.

Баран В.Д., Гопкало О.В. Черняхівські поселення басейну Гнилої Липи. Киев, 2006.

Богаткина О.Г. Новые материалы к изучению остеологических признаков домашних животных у представителей именьковской культуры (Новинковское селище) // Краеведческие записки. Вып.VII. Самара, 1995.

Богачев А.В. О верхней хронологической границе именьковской культуры // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Генинг В.Ф. К вопросу об этническом составе населения Башкирии в I тысячелетии нашей эры // Археология и этнография Башкирии. Т.II. Уфа, 1964.

Генинг В.Ф. Южное Приуралье в VI-VII вв. н.э. // Проблемы археологии и древней истории утров. М.1972.

Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.II. Ижевск, 2003.

***** Автор выражает признательность Д.Г. Бугрову, обратившего его внимание на эту находку

***** www.reviewdetector.ru/index.php?s=5294218c3ec4ca431dc5c182855f123c&showtopic=111232&st=160

- Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.И. Ижевск, 2004.
- Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск, 1989.
- Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т.4. Киев, 1988.
- Заверняев Ф.М. Почепское селище // МИА. №160. Л., 1969.
- Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998.
- Каспарова К.В. Могильник и поселение у дер. Отвержицы // МИА. №160. Л., 1969.
- Ключникова Р.М., Матвеева Г.И. Селище Ош-Пандо-Нерь // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.
- Кондрашин В.В. Металлографический анализ кузнечных изделий с Выползовского селища // Самарский край в истории России. Самара, 2001.
- Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Исследования на Муромском I селище в 1999 г. // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.
- Кравченко Н.М. Косановский могильник (по материалам раскопок В.П. Петрова и Н.М. Кравченко в 1961-1964 гг.) // История и археология юго-западных областей СССР начала нашей эры. М., 1967.
- Лещинская Н.А. Исследования Еманаевского городища // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1988.
- Магомедов Б.В. Черняховская культура: проблема этноса. Lublin, 2001.
- Матвеева Г.И. Памятники лбищенского типа — ранний этап именьковской культуры // Культуры евразийских степей 2 пол. I тыс. н.э. (вопросы хронологии). Материалы международной конференции. Самара, 1998.
- Матвеева Г.И. Памятники именьковской культуры (V-VII века н.э.) // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М., 2000.
- Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. Учебное пособие. Самара, 2003.
- Матвеева Г.И., Ключникова Р.М. Селище Ош-Пандо-Нерь // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.
- Матвеева Г.И., Морозов В.Ю. Кармалинское городище // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991.
- Никитина Г.Ф. Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии. М., 1996.
- Обломский А.М. Днепровское лесостепное левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III- первая половина V в. н.э.). М., 2002.
- Обломский А.М. Об одной группе сосудов эпохи Великого переселения народов // РА. №2. 2005.
- Пачкова С.П. Господарство східно-слов'янських племен на рубежі нашої ери. Київ, 1974.
- Петренко А.Г. К истории хозяйственной деятельности населения Нижнего Прикамья I тыс. н.э. // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (Вопросы хронологии). Самара, 1998.
- Рикман Э.А. Памятник эпохи Великого переселения народов. По раскопкам поселения и могильника черняховской культуры у села Будешты. Кишинев, 1967.
- Руденко К.А. Новые находки эпохи Великого переселения народов в низовьях Камы // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. Ижевск, 2006.
- Салугина Н.П. Результаты технологического анализа керамики оседлых племен Самарского Поволжья в раннем железном веке и раннем средневековье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М., 2000.
- Семыкин Ю.А. О металлургических горнах именьковской культуры // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986.
- Семыкин Ю.А. Материалы к истории металлургии железа эпохи средневековья Среднего Поволжья // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара, 1998.
- Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры // САИ. Вып.Д1-32. М., 1967.
- Сташенков Д.А. Археологические исследования у с.Новинки в 1992 г. // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995.
- Сташенков Д.А. О восточных элементах в именьковской культуре // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Ч.II. Уфа, 1996.
- Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I-V веках н.э. М., 2005.
- Сташенков Д.А. Лесостепное Поволжье. Самарская область // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.): коллективная монография / Отв. ред. А.М. Обломский. М., 2007.
- Сташенков Д.А. Металлургический комплекс Новинковского I селища на Самарской Луке // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы. Казань, 2009.
- Сташенков Д.А., Шарифулин Р.Ф. Раннесредневековый керамический комплекс из раскопок болгарского городища (новый памятник киевского круга в Поволжье) // Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина. Археология Евразийских степей. Вып.10. Казань, 2009.
- Сымонович Э.А. Поселения культуры полей погребений в районе города Никополя // История и археология юго-западных областей СССР начала нашей эры. МИА. №139. М., 1967.
- Сымонович Э.А. Коблевский и Ранжевский могильники около г.Одессы // Могильники черняховской культуры. М., 1979.
- Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III-IV вв. н.э. Киев, 1984.
- Терпиловский Р.В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев, 1992.
- Федоров Г.Б. Малаештский могильник (памятник черняховской культуры в бассейне реки Прут) // Черняховская культура. МИА №82. М., 1960.
- Шелов Д.Б. Танаис – потерянный и найденный город. М., 1967.
- Юнусова Р.М. Исследование памятников эпохи железа на Самарской Луке // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.

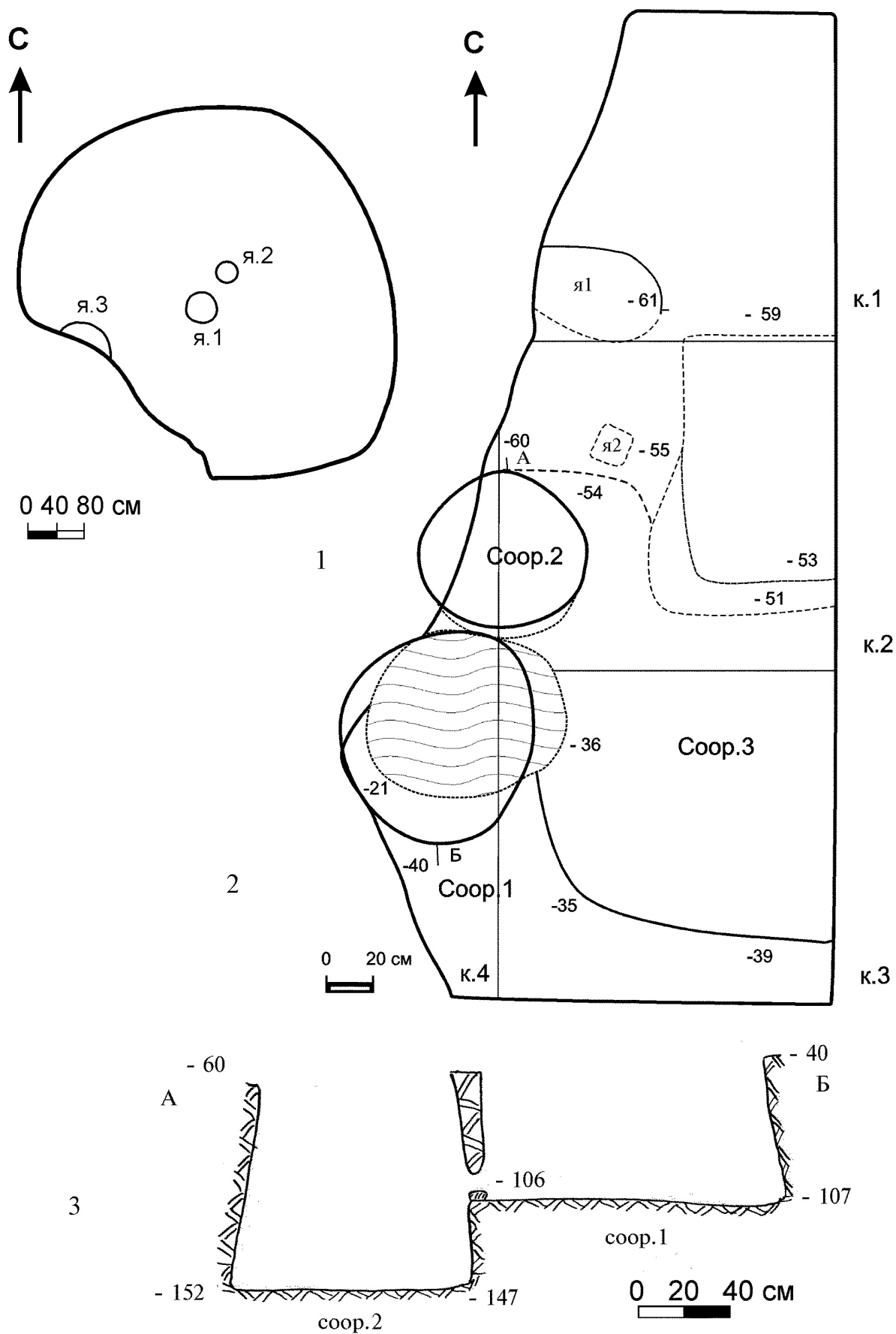

Рис.1. Постройки именковской культуры.

1 – жилище, Новинковское V селище, р.1. соор.6; 2 – металлургическая мастерская, Новинковское I селище; 3 – разрез горна, Новинковское I селище.

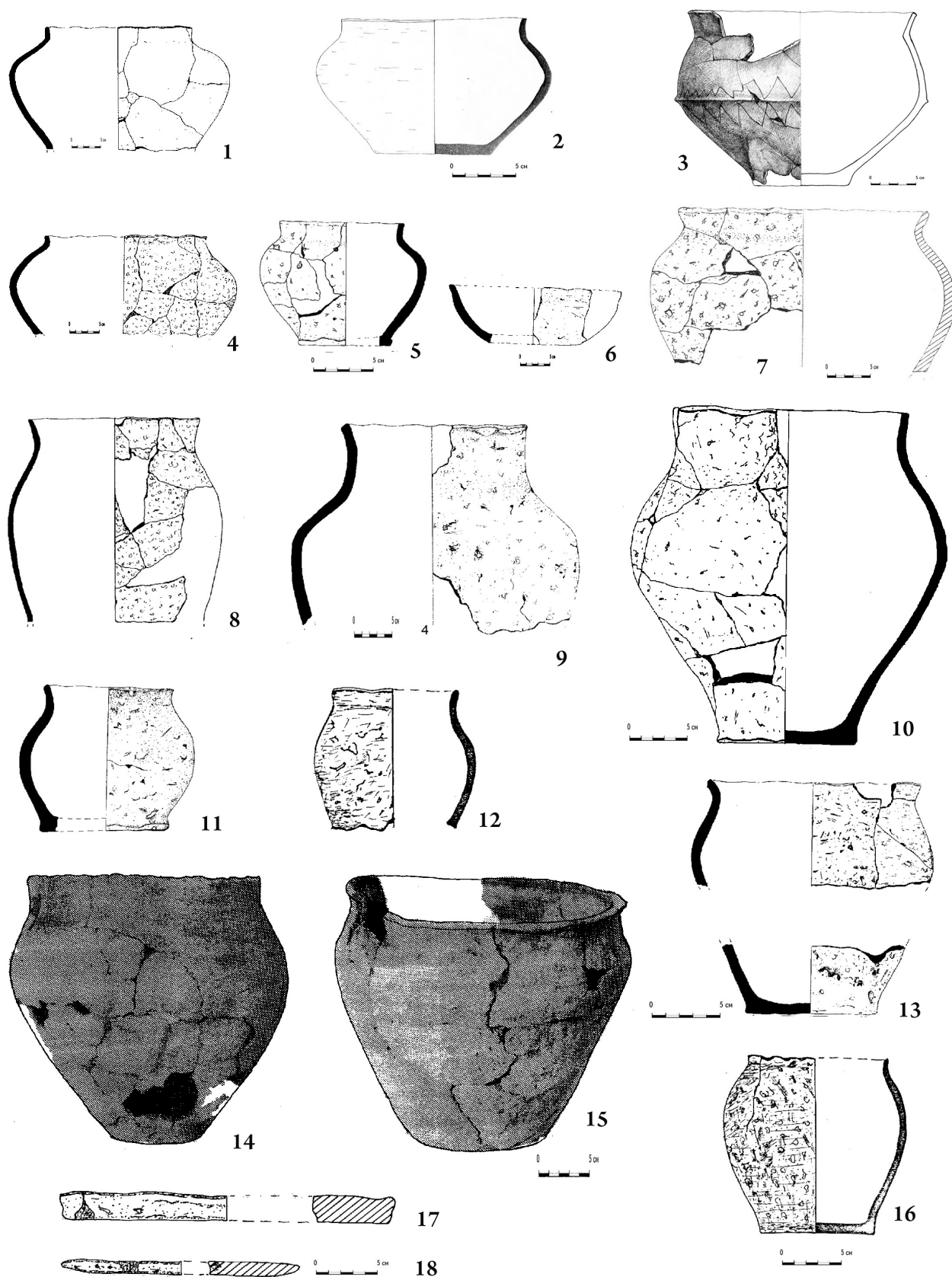

Рис.2. Керамика из памятников раннего этапа именинковой культуры.

1-2, 4-11, 13-15, 17-18 – Карлинское I селище; 3 – Выползовское селище; 12, 16 – Новинковское V селище.

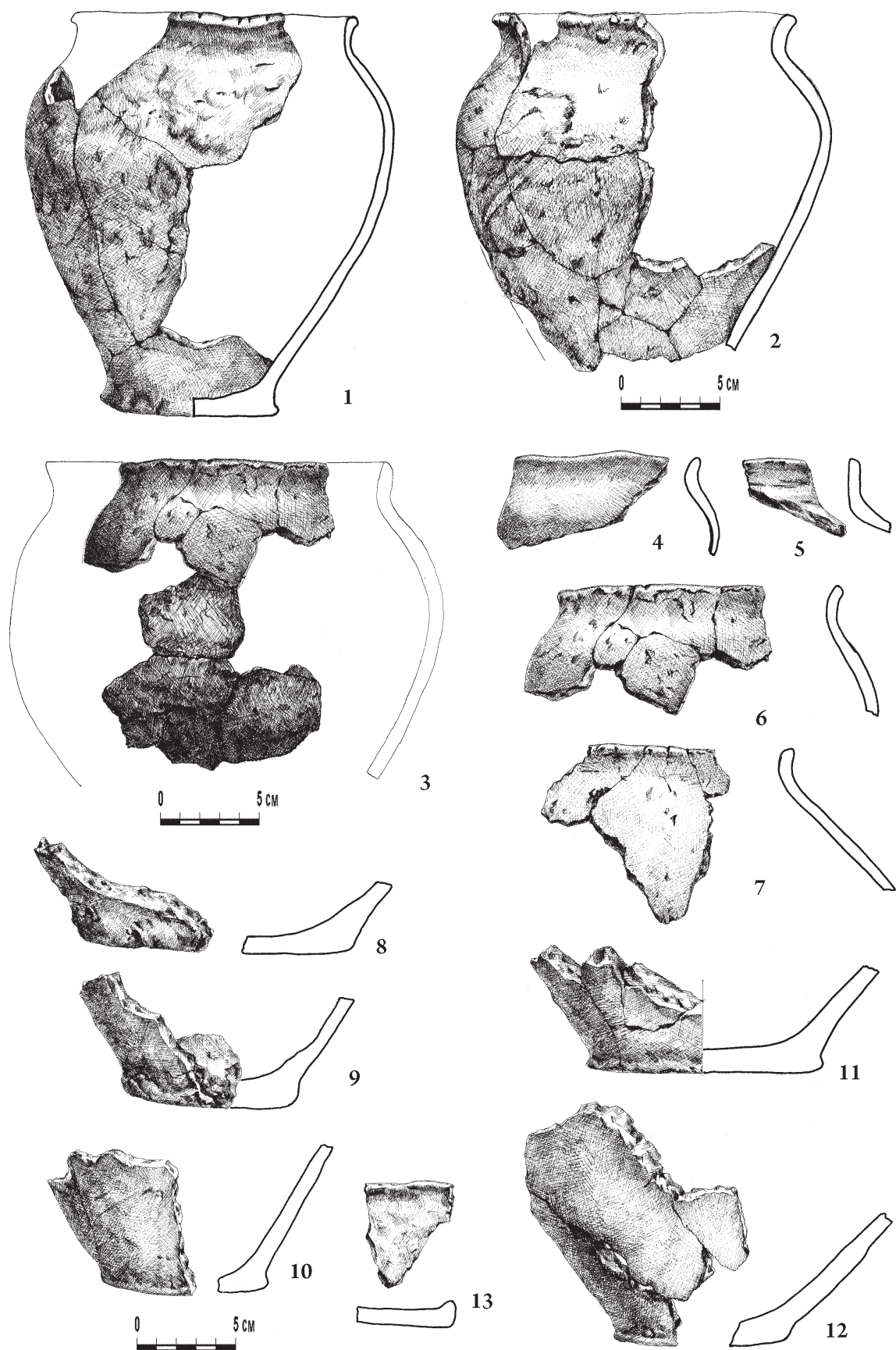

Рис.3. Керамика из памятников раннего этапа именьковской культуры. Новинковское I селище. Соор.1.

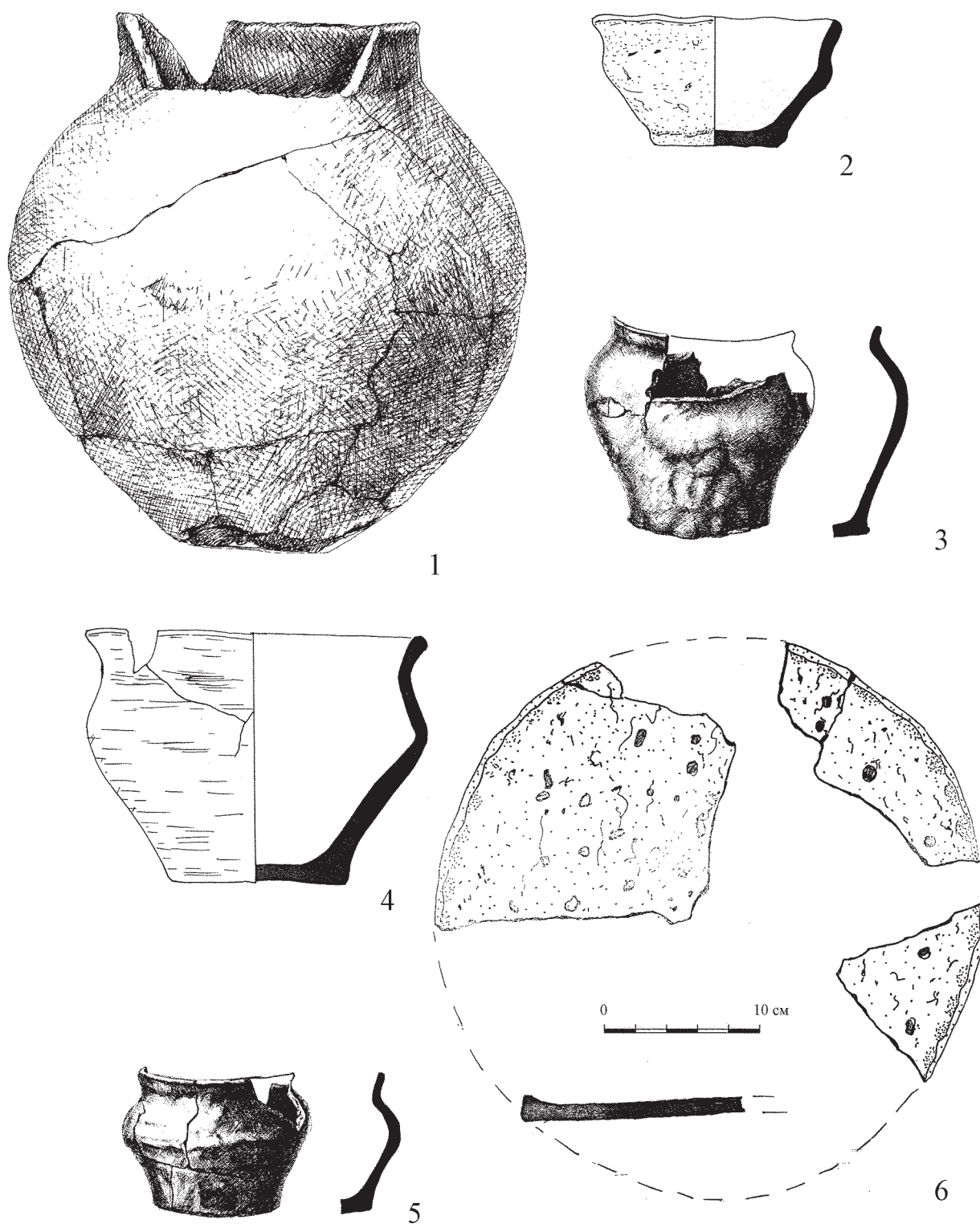

Рис.4. Керамика из памятников раннего этапа имениковской культуры.
 1 – Выползовское селище; 2-6 – Новинковское V селище.

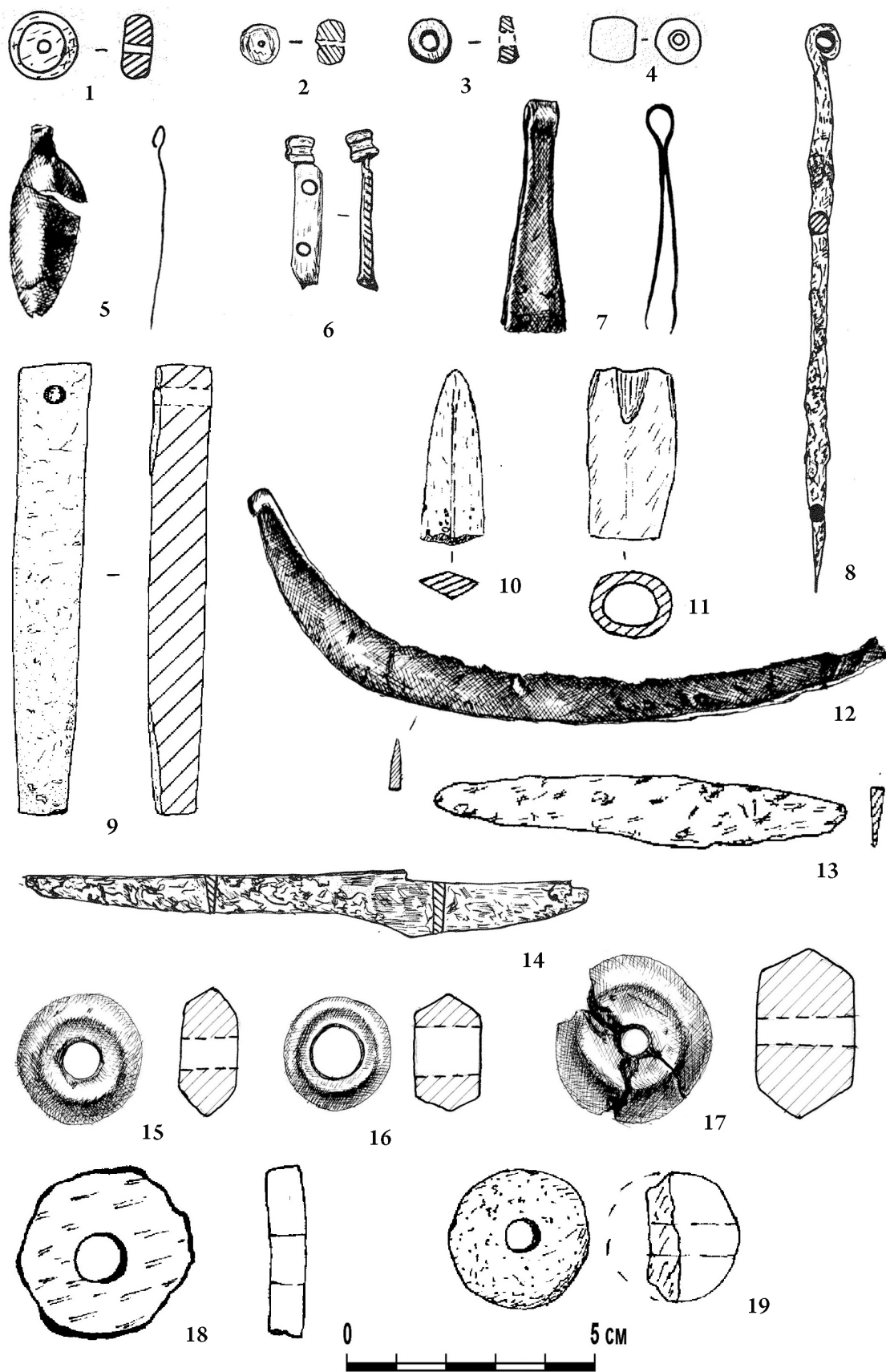

Рис.5. Индивидуальные находки из памятников раннего этапа именковской культуры.

1-8, 12, 14-17 – Новинковское V селище; 9-11, 13, 18-19 – Карлинское I селище.

1-4 – бусы; 5 – подвеска; 6 – стойка от двухпластинчатой фибулы; 7 – пинцет; 8 – булавка; 9 – оселок; 10 – наконечник стрелы; 11 – юрок; 12 – сери; 13-14 – ножи; 15-19 – пряслица (1-4 – стекло; 5-7 – бронза; 8, 12-14 – железо; 9 – камень; 10-11 – кость; 15-19 – глина).

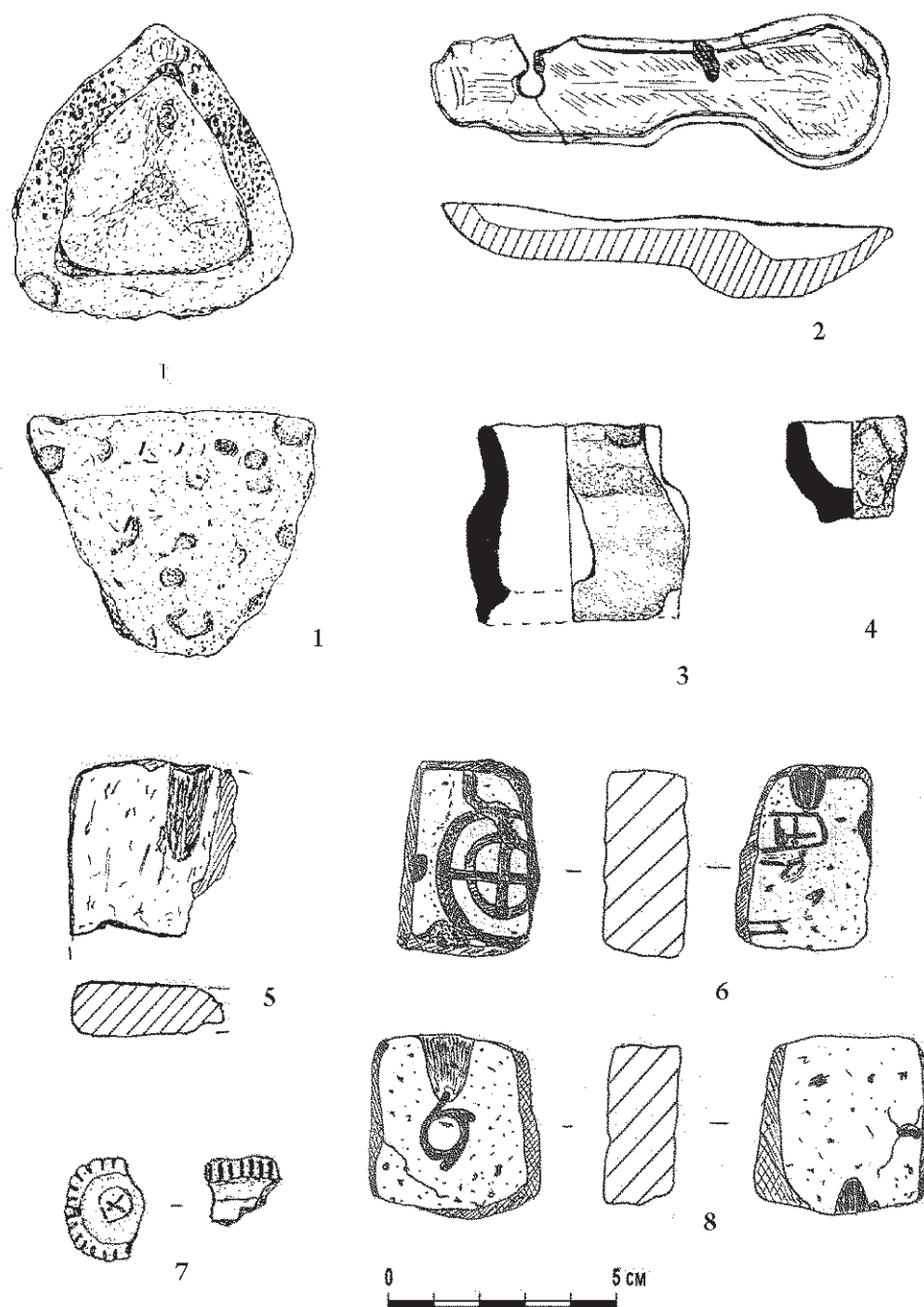

Рис.6. Глиняные изделия из памятников раннего этапа именинковой культуры.
 1 – Новинковское I селище; 2-5, 7 – Карлинское I селище; 6, 8 – Новинковское V селище.

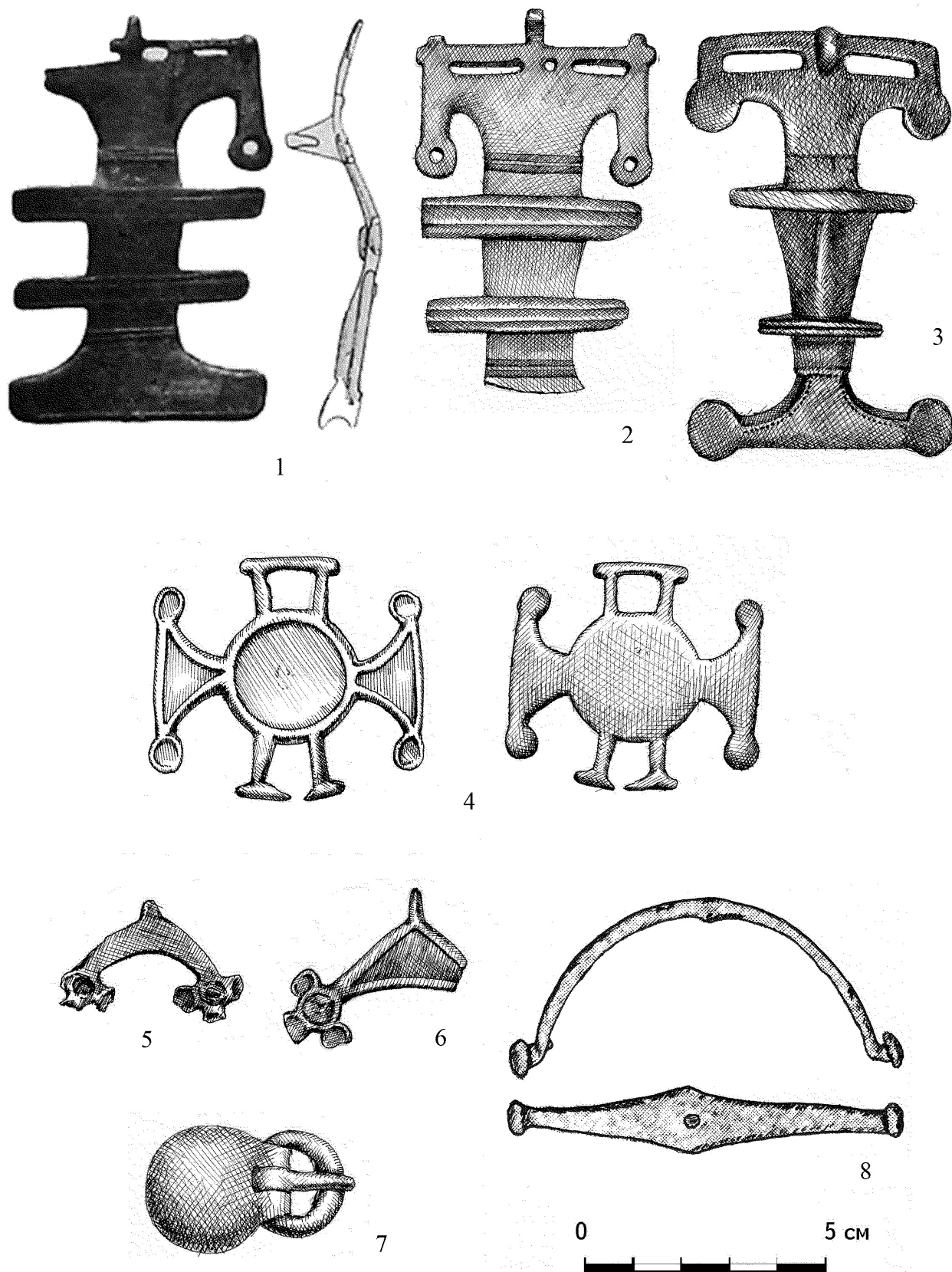

Рис.7. Случайные находки позднеимского времени.

1 – с. Рождествено (по: Tallgren, 1925. Abb.25); 2-8 – Черемшанское селище.

1-3 – фибулы; 4-6 – подвески; 7 – пряжка; 8 – шпора (1-7 – бронза, 8 – железо).

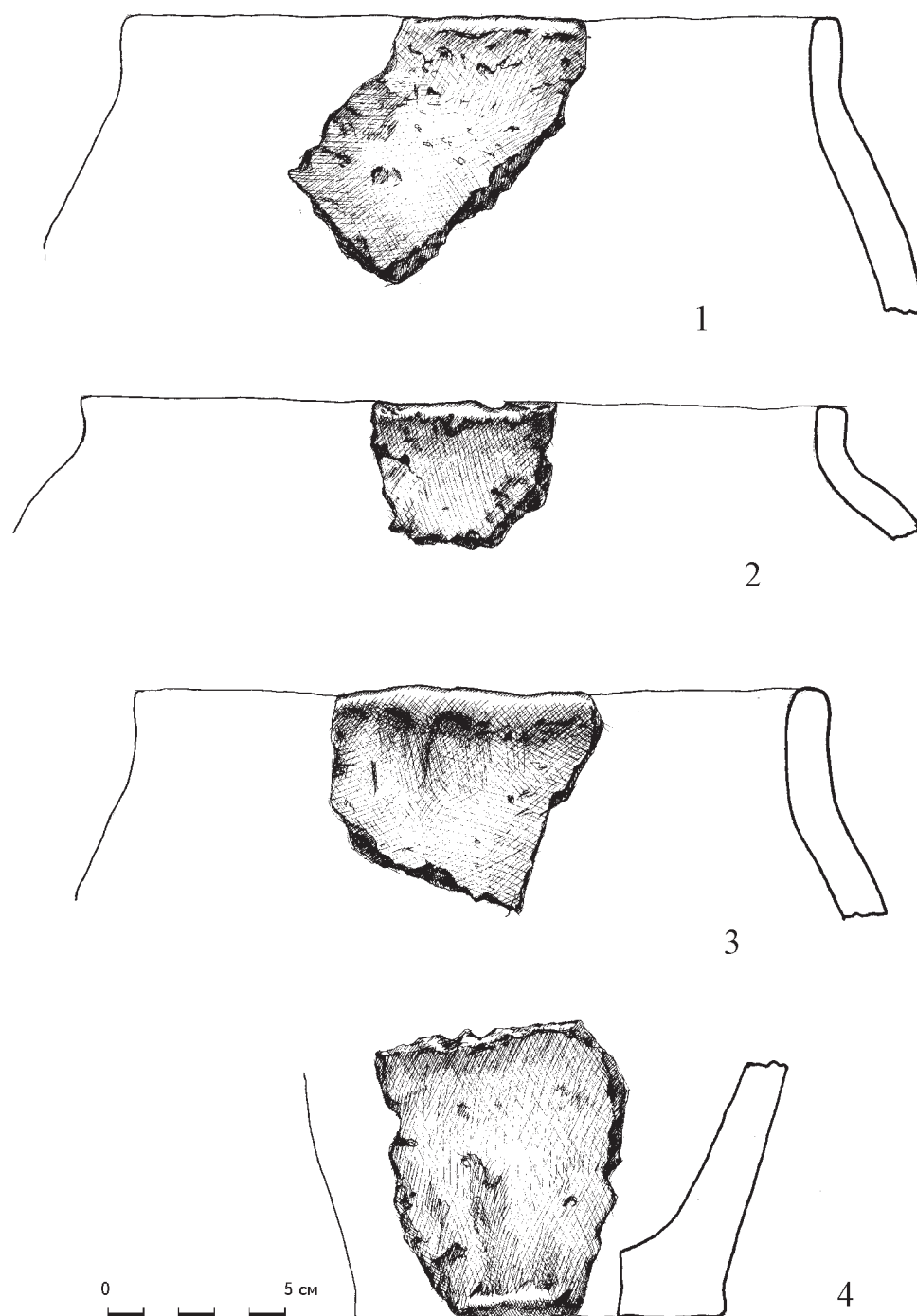

Рис.8. Фрагменты горшковидных сосудов. Черемшанское селище.